

ЗАКОННОСТЬ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ (КОММЕНТАРИЙ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ №14-УД22-4СП-А1 ОТ 16.06.2022 Г.)

Прошин Владимир Михайлович

адвокат, д-р юр. наук,
Московская коллегия адвокатов «Защита»
advokat.proshin.v.m@gmail.com

LEGALITY OF THE ANNOUNCEMENT OF TESTIMONY IN A COURT HEARING (COMMENTARY ON THE DETERMINATION OF THE JUDICIAL COLLEGIUM FOR CRIMINAL CASES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION NO. 14-UD22-4SP-A1 DATED 16.06.2022)

V. Proshin

Summary. The announcement of the defendant's testimony given during the preliminary investigation in accordance with Article 276 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the announcement of the victim's and witness's testimony given during the preliminary investigation or trial in accordance with Article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, are a significant part of the evidentiary process aimed at establishing the circumstances of the case that are subject to mandatory proof. Any distortion of the legal meaning inherent in these rules during the process of proving leads to a violation of the principles of adversarial proceedings and legality in criminal proceedings. The announcement of the testimony of the above-mentioned participants in criminal proceedings in a court session that is not based on the law forms a flawed basis for concluding that the evidence collected in the case is complete, which inevitably leads to procedural errors when deciding whether to verify the evidence collected and ultimately leads to conclusions on the case based on an incorrect assessment of the evidence collected.

Keywords: reading out the testimony of the defendant, reading out the testimony of the victim and witness, court verdict, preliminary investigation, court hearing, suspect, accused, court proceedings, criminal case, evidence, process of proving, criminal event, verification of evidence, assessment of evidence, criminal prosecution, circumstances subject to mandatory proof.

Аннотация. Оглашение в порядке ст. 276 УПК РФ показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также оглашение в порядке ст. 281 УПК РФ показаний потерпевшего и свидетеля, данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, являются значимой частью доказательного процесса, направленного на установление обстоятельств по делу, подлежащих обязательному доказыванию. Любое искажение в ходе процесса доказывания правового смысла, заложенного в указанные нормы, ведёт к нарушению принципов состязательности сторон и законности при производстве по уголовному делу. Не основанное на законе оглашение в судебном заседании показаний выше указанных участников уголовного судопроизводства формирует порочную основу для вывода о полноте собранных по делу доказательств, что неминуемо ведёт к процессуальным ошибкам при решении вопроса о проверке собранных доказательств и в конечном счёте приводит к выводам по делу, основанным на неправильной оценке собранных доказательств.

Ключевые слова: оглашение показаний подсудимого, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, судебный приговор, предварительное расследование, судебное заседание, подозреваемый, обвиняемый, судебное производство, уголовное дело, доказательство, процесс доказывания, событие преступления, проверка доказательств, оценка доказательств, уголовное преследование, обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию.

Вопросы оснований законности оглашения в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования, постоянно возникают как в правоприменительной деятельности, так к ним обращаются исследователи в ходе обобщения судебной практики. [1, 2]

По приговору Воронежского областного суда от 14.04.2021г., постановленному с участием присяжных

заседателей, Э. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе судебного разбирательства свидетель В., ранее осужденный по приговору Воронежского областного суда от 22.12.2016г. за те же преступления в отношении М., за которые осуждён Э., отказался от дачи показаний. В результате показания, данные В. в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу в отношении него, были оглашены в судебном заседании по делу в отношении Э. на основании ч. 3 ст. 281

УПК РФ. Суд апелляционной инстанции в своём определении указал на обоснованность оглашения показаний В. в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к заключению о том, что в соответствии с ч. 4 ст. 281 УПК РФ заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению показаний, данных этим лицом в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него.[3, 4, 5]

С нашей точки зрения позиция, занятая по данному делу Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее — Коллегия Верховного Суда РФ), свидетельствует о существенном нарушении норм уголовно-процессуального закона, искажает заложенный в них правовой смысл и значение.

Областной суд, привлекая в дело В. в качестве свидетеля, отказавшегося от дачи показаний, огласил показания этого лица об имеющих значение для дела обстоятельствах, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле. Согласно ст. 79 УПК РФ показаниями свидетеля являются сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованием ст. 187–191 и 278 УПК РФ. Как видно из материалов дела, В. показания в качестве свидетеля в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении Э. не давал. Исходя из правового смысла, заложенного в положение ч. 4 ст. 281 УПК РФ, данная норма определяет условие и основание для оглашения показаний свидетеля (или потерпевшего) в суде, ранее данных им в ходе предварительного расследования, то есть имеющих статус свидетельских и ранее данных по рассматриваемому уголовному делу. Правовое значение нормы ч. 4 ст. 281 УПК РФ заключается в реализации возможности использовать показания свидетеля, ранее данные им в ходе предварительного расследования, как доказательство в установлении обстоятельств события преступления на стадии судебного рассмотрения дела путём проверки и оценки этих показаний с обязательным учётом процессуальных требований по форме и содержанию собираемых доказательств. Суд, огласив показания В., данные ранее по другому уголовному делу в качестве подозреваемого и обвиняемого и отказавшегося от дачи свидетельских показаний по рассматриваемому уголовному делу, в качестве основания принятия данного процессуального решения сослался на норму закона, регламентирующую условия оглашения в суде ранее данных показаний на предварительном следствии потерпевшего и свидетеля, придав тем самым без должных к тому оснований показаниям в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле статус свидетельских показаний при отсутствии показаний В. в качестве свидетеля на стадии

предварительного расследования по рассматриваемому уголовному делу.

Правовая позиция, занятая Коллегией Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, противоречит выводу Конституционного Суда РФ, изложенному в определении от 10.10.2017г. №2252-О, правовой смысл которого сводится к следующему: «...по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, оглашение показаний, данных не явившимися в суд потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, если обеспечена надлежащая оценка достоверности этих показаний в качестве доказательств, а у обвиняемого была возможность задать вопросы показывающему лицу или оспорить достоверность его показаний на стадии досудебного производства или в предыдущих судебных стадиях разбирательства по уголовному делу. При этом сторона обвинения обязана предпринять исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании не явившихся свидетеля или потерпевшего». [6]

Уголовное преследование, как процессуальная деятельность, осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Уголовное преследование протекает путём доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). В ходе процесса доказывания подозреваемый и обвиняемый являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (ст.ст. 46 и 47 УПК РФ). Несмотря на то, что показания свидетеля могут как подтверждать позицию обвинения (свидетель со стороны обвинения), так и опровергать её (свидетель со стороны защиты), процессуальный статус свидетеля отнесён к иным участникам уголовного судопроизводства (ст. 56 УПК РФ). В силу различного объёма используемых процессуальных прав и выполняемых обязанностей в условиях состязательности процесса (ст. 15 УПК РФ) правовой мотив, формирующий отношение к достоверности и полноте сообщаемых сведений при допросе выше указанных участников уголовного судопроизводства, разный: для подозреваемого и обвиняемого — недостоверность и неполнота данных показаний при допросе — средство защиты, для свидетеля — угроза уголовной ответственности. То есть, подозреваемый и обвиняемый в ходе доказательного процесса формируют свою правовую позицию, опираясь на широкую дискрецию усмотрения по объёму и достоверности сообщаемых сведений (п. 2 ч. 4 ст. 46; п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и на право выступать активными участниками доказательного процесса (п. 4 ч. 4 ст. 46; п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Чего нельзя сказать о свидетеле, не имеющем право давать заведомо ложные показания либо отказаться

от дачи показаний (п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ). Поэтому сообщаемые в ходе допроса сведения подозреваемого и обвиняемого, как обусловленное их правовым статусом средство защиты от подозрений и предъявленного обвинения, и показания свидетеля, как лица, обязанного раскрыть известные ему сведения об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, имеют различную целевую природу и правовое значение в ходе установления в уголовном деле обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Эти показания оцениваются судом в рамках конкретного рассматриваемого уголовного дела с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Суд, руководствуясь требованием вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ) в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должен указать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ). То есть суд в обвинительном приговоре обязан дать оценку каждому представленному доказательству по уголовному делу, как положенному в основу обвинения подсудимого, так и отвергнутому судом. В итоге каждое из доказательств должно найти своё отражение в приговоре суда с точки зрения причинно-следственной и пространственно-временной связи в доказательной реконструкции события преступления. Поэтому имеющиеся сведения в другом уголовном деле со своим предметом доказывания подлежат использованию в рассматриваемом уголовном деле в отношении Э. только как итог стадийного прохождения доказательного процесса по сборке, проверке и оценке всех доказательств, отражённых в приговоре суда в отношении В. Фрагментарное вычленение из доказательного процесса показаний подозреваемого и обвиняемого, данных на предварительном следствии, вне связи с итоговой оценкой этих показаний в приговоре суда для использования в качестве свидетельских в другом уголовном деле, имеющим иной предмет доказывания с точки зрения роли и значения участия в преступлении другого лица, и оглашение этих показаний в ходе судебного разбирательства в качестве отказавшегося от дачи показаний свидетеля, вводит в процесс доказывания

не предусмотренное законом по форме и содержанию доказательство, а именно: сообщённые подозреваемым (обвиняемым) сведения об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах в другом уголовном деле и трансформированные в рассматриваемом деле в показания свидетеля вне связи с итоговой оценкой этих показаний в приговоре суда в отношении подсудимого, давшего показания на ранних стадиях уголовного судопроизводства в отношении него в статусе подозреваемого (обвиняемого). Такой подход формирует порочное основание для оценочных суждений суда по отдельным обстоятельствам события преступления и в итоге приводит к несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суждение о каждом доказательстве (ст. 88 УПК РФ), нашедшем оценку в приговоре суда по уголовному делу, основано в итоге на его проверке путём сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). Фрагментарное вычленение из контекста процесса доказывания отдельных показаний подозреваемого и обвиняемого, обусловленных его особым процессуальным статусом и субъективным интересом к собиранию, проверке и оценке сведений, входящих в предмет доказывания по его уголовному делу, и оглашение в ходе судебного разбирательства по другому уголовному делу данных показаний в качестве отказавшегося от дачи показаний свидетеля, свидетельствует об игнорировании судом установленной обязанности оценки имеющих значение для уголовного дела обстоятельств через призму института преюдиции (ст. 90 УПК РФ). То есть показания В. в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела в отношении Э., подлежат учёту и оценке только через институт преюдиции. То есть суд при отсутствии свидетельских показаний В. в уголовном деле в отношении Э. вправе опираться только на установленные вступившим в законную силу приговором суда обстоятельства по уголовному делу в отношении В., в том числе и на обстоятельства, нашедшие своё освещение в показаниях подозреваемого и обвиняемого В., проверенные и оцененные с учётом линии и предмета доказывания по делу и положенные судом в основу мотивированных выводов по уголовному делу в отношении В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — июнь 2006г. — №6. — С. 29.
2. О.В. Уренева. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании /О.В. Уренева// Российский судья. — 2003. — №3. — С. 12.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — март 2024г. — №3. — С. 55.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2017г. №2252-О. — П. 3.